

ВОРОБЫШЕК

Т. Мильошенко

СКАЗКА

Утро. На трамвайной остановке толпились люди. Спешат на работу, поглядывают на часы, переминаются с ноги на ногу и, сощурившись, всматриваются вдаль в надежде поймать яркое красное пятнышко — трамвай. Солнце еще не согрело остывший за ночь воздух. Прохладно.

Вдруг между трамвайных рельсов упал какой-то кричащий, визгливый, пестрый коричневый шевелящийся комок. Ударился о землю и рассыпался на множество маленьких воробьев.

Люди с интересом взглянули на них. Кто-то ждал потасовки, а кто-то просто наблюдал за птицами от нечего делать, радуясь возможности хоть как-то занять время, ожидая трамвай.

А комок продолжал пульсировать, то собирал всех воробьев в одну шумную массу мелькающих крошечных крыльев и лапок, то раскидывая их, как разорвавшаяся граната брызжет множеством осколков. Ядром этого снаряда оказался маленький нежного бежево-коричневатого цвета воробышек. Он прижался к земле. Перышки были в полном беспорядке — торчали, будто карандаши из стакана. Открыв крошечный клювик, он тоненько и быстро посылал сигналы SOS. Он затравленно крутил маленькой головкой, казалось, что из его лихорадочно мерцающих глаз — черных шариков живой ртути — скатывались капельки и падали ему на взъерошенную грудку. Все это удалось разглядеть в тот момент, когда шар распался. Но он тут же собрался вновь, и в следующий момент два воробья потемнее и постарше схватили за хвостик того малыша. Он попытался отогнать их, но развернуться так и не смог — он отбивался от острого клюва другого воробья. Щурил глазки, пытаясь хоть как-то защититься. На какое-то мгновение он представлял собой живой канат, который тянули в разные стороны. Через несколько минут остальным воробьям надоело это занятие, и они легко и весело вспорхнули. А тяжело дышащий малыш остался один на один со старым воробьем, который с наслаждением шипал того за розовые, тоненькие лапки, дергал за растопыренные крылышки и норовил побольнее надавать подзатыльников и затрещиц, метя в крошечную распушившуюся головку.

И тут маленький воробышек собрался с силами и налетел на большого, сбил его и вцепился в загривок, ближе к основанию левого крыла. Он напоминал бульдога, мертвой хваткой вцепившегося в своего врага. Подогнув лапки, измученный малыш бу-

квально повис на шее воробья. Крича от ужаса и боли, взрослая птица попыталась сбросить воробышка, но тот подогнул лапки и не подавал никаких признаков жизни. Протащив на себе таким образом воробья, птица остановилась и повалилась на бок. Маленький воробышек разжал клюв. Старый воробей, все еще крича от досады и боли, жалуюсь, припадая на одну лапку и отставив раненое крыло, волочившееся по земле, поторопился покинуть поле битвы. Малыш лежал на земле. Его перышки были испачканы пылью, но крохотные глазки сияли. Он неловко поднялся, сделал несколько неуверенных пробных прыжков и, отдохнув на рельсе, посмотрел вверх и взлетел.

А люди уже забыли о воробышке. Они торопились на работу, снова поглядывали на часы и всматривались вдаль. Утро. Прохладный воздух постепенно пропитывается дневным зноем.